

### 390. Страх аристократии

«Святые небеса, это настоящие воины!»

Наблюдая за тем, как под городской стеной самый последний варвар-солдат и два мастера Аякса сошлись в схватке и вместе погибли, офицеры, стоявшие на стене города Двух Флагов, испытывали восхищение варварами и в то же время стыд, что хуже тех. Горячая кровь переполняла сердца офицеров, они чувствовали сожаление, что эти 15 непоколебимых воинов нашли свою смерть в неиссякаемой вражеской волне. На самом деле, если бы этих воинов использовали надлежащим образом, они бы принесли ещё большую пользу.

Сун Фей же не перенёс никаких психологических изменений от смерти 15 варваров-солдат.

Он снова вытащил [Пустынного сокола], натянул лук и непрерывно стал выпускать стрелы.

Находившиеся под городскими стенами воины Аякса один за другим намертво прибивались к стене.

Эти воины принадлежали к хорошо обученным солдатам из батальона небесной кары.

Несмотря на то, что они смешались с рядовыми бойцами, однако, благодаря острой чувствительности Сун Фей к аурам, никто не мог скрыться. Воины, подобно факелам в ночи, отчётливо бросались в глаза. Сун Фей то и дело выпускал стрелы, и в мгновение ока 30-40 мастеров были прибиты насмерть под городскими стенами. Доверенный генерал Вертонгена был убит первым от стрелы. Впоследствии, учув угрозой смерти, хорошо обученные мастера из батальона небесной кары один за другим стали отступать...

Сейчас, несмотря на то, что Сун Фей уже имел огромный опыт и мог решить какие-то важные проблемы, однако в плане решений каких-то мелочей на поле боя он сильно отличался от офицеров, которые по-настоящему прошли боевое крещение. Поэтому после того, как действительно развернулись боевые действия, Сун Фей передал права контроля над ситуацией офицерам города Двух Флагов, а сам встал на защиту наблюдательной вышки на западных воротах, где он, с одной стороны, убивал появлявшихся вражеских мастеров, а с другой стороны, помогал своим солдатам, попавшим в смертельную опасность.

Теперь офицеры и 30 святых воинов уже принимали участие в бою на городской стене. На километровой стене они возглавляли солдат в ожесточённом бою с неприятельскими войсками.

А что касается смерти 15 варваров-солдат, то Сун Фей об этом ничуть не волновался.

Потому что смерть этих солдат в реальном мире не означала их настоящую гибель. Стоило только захотеть, и Сун Фей по-прежнему мог призвать их из мира Дьябло продолжить принимать участие в боевых действиях. Это было почти тоже самое, что воскресить их в любое время – конечно, такое “воскрешение” не было бесконечным. Тот таинственный холодный голос в голове сообщил, что в настоящее время Сун Фей имел право призывать варваров-солдат только три раза в день.

Стоило Сун Фею пожелать, и сейчас он вновь смог бы призвать тех 15 варваров-солдат, что до этого погибли.

Сегодня у него оставались ещё две попытки на призыв.

Но Сун Фей не собирался этого делать.

Потому что Его Величество вдруг смутно уяснил более подходящее применение для 15 варваров-солдат. Он обнаружил, что своей силой мысли мог отдавать распоряжения варварам-солдатам, приказывая им атаковать ту цель, которую он хотел. Таким образом, от варваров-солдат могла быть огромная польза.

Он обдумывал, каким образом добиться от варваров-солдат максимальной пользы, чтобы те не были обычными смертниками, бросавшимися на пролом.

.....

Северные стены города Двух Флагов.

Так как основной удар армии Аякс приходился на восточные и западные ворота, то здесь оказывалось намного меньше давления. Два вражеских войска были отделены друг от друга городской стеной. Они обстреливали друг друга стрелами. Пять-шесть штурмовых лестниц не представляли никакой угрозы для охранявших стену воинов.

В низкой башне, находившейся в центре северной городской стены собрались одетые в прекрасные доспехи и накидки аристократы, которые что-то обсуждали.

«Этот новоприбывший командир боевого участка, очевидно, коварен. Он ясно дал нам понять, что мы для него враги. Что же делать?»

«Ох, мелкий правитель вассального королевства получил власть и теперь смеет расправляться с нами без суда. Неужели военный совет империи и рыцарский орден разрешили ему делать всё, что заблагорассудится?»

«Рыцарский орден? Хе-хе, пять из десяти великих святых рыцарей ордена понесли поражение от рук короля Шамбора. А главный рыцарь Аршавин, говорят, стал по-новому смотреть на короля Шамбора и больше желает защиты. Что рыцарский орден может сделать с королём Шамбора?»

«Верно, поскольку военный совет империи назначил его первым командиром боевого участка, это уже всё объясняет!»

«Ты хочешь сказать, что... Неужели империя хочет избавиться от нас? Не может быть?»

На лицах аристократов больше не было присущих им заносчивости и гордости. Они выглядели тревожными, разговаривали, перебивая друг друга, и им всё никак не удавалось прийти к какому-либо умозаключению. Ранее они могли делать в городе Двух Флагов всё, что им заблагорассудится, были не скованы. Даже большие шишки империи не останавливали их. Но теперь эти блаженные деньки должны были закончиться. Король Шамбора Александр, этот юный и жестокий человек, словно величественная гора, оказывал давление на аристократов. Стоило им только подумать о том, что сегодня произошло, как они сразу дрожали от страха.

«Не затыкайте мне рот.» Возможно, из-за беспокойного шума вечно сидевший за единственным буковым столом в маленькой комнате наблюдательной вышки толстяк вновь и вновь стал стучать по столу и яростно рычать.

Тут же в маленькой комнате наблюдательной вышки воцарилась тишина. Все аристократы скромно замолчали и посмотрели на этого толстяка.

Это был очень жирный тип, который выглядел на 40 лет. Его неповоротливая туша сидела на буковом стуле, словно мясная гора. Изготовленные на заказ серебряные доспехи самого большого размера чуть ли не лопались от его жирного тела. Упитанные подбородок и щёки слоями свисали с его лица и утопали в его шеи, как у шарпея. Даже глаза и рот собирались вот-вот утонуть в этом жире.

Этого толстяка звали Соловьёв.

Начальник города Двух Флагов.

До прибытия Сун Фея он имел полную власть в городе Двух Флагов и являлся настоящим местным императором.

Но сейчас? Всё изменилось.

У Соловьёва разрывалась голова от перепалки аристократов, поэтому он стучал по столу, чтобы прекратить этот балаган, который уже длился практически полчаса. Он не

высказывал никакую точку зрения в споре. Но когда аристократы бросили допытывающиеся взгляды на него, Соловьёв лишь только и мог, что нервно отмахнуться от них, снова ничего не предложив.

Он впервые попал в такое тяжёлое положение.

За две попытки что-либо разузнать Соловьёв уже ощущал скрывавшийся кризис. Это была нескрываемая смертельная опасность. Он чувствовал себя испуганным ягнёнком, за которым пристально и скрытно следил дикий зверь. И стоило ему сделать неверный шаг, как дикий зверь разорвёт его на мелкие кусочки.

Как долго он уже не ощущал подобной опасности?

Столкнувшись с таким безрассудным соперником, как король Шамбора Александр, Соловьёв ощутил полный упадок физических и душевных сил.

Сильнейшие люди были в почёте на Азероте. Что касается влияния, то сейчас король Шамбора являлся потомственным аристократом 2-го ранга и по справедливости был первым командиром боевого участка. А что касается силы, то Александр сумел легко и непринуждённо влиться во вражеское многотысячное войско и уйти оттуда так же легко, да и такой мелкий воин двух звёзд, как Соловьёв, был ему не ровня.

Как человек, который не мог потягаться ни во влиянии, ни в силе, Соловьёв обнаружил, что всё, на что он раньше опирался, уже больше не имело никакого эффекта.

Словно жирная свинья, попавшая на скотобойню, он оказался бессильным что-либо сделать. Ему только и оставалось, что молить соперника о пощаде или же в бесконечных томлениях ожидать, как нож мясника вонзится в его тело.

Но Соловьёв отказывался от всего этого, он не желал сдаваться.

«Пока что выполняйте приказы короля Шамбора. Если разгневать этого сумасшедшего, то невозможно будет представить последствия. Для начала нужно строить из себя послушных, чтобы лишиться его бдительности и дожидаться удобного случая...хе-хе, всякое может случиться.» Соловьёв медленно привёл в порядок всю сумятицу, творившуюся в его голове и продолжил:

«Господа смогут удержать свои места, не применяя жестокость и грубую силу. Всё, что нам сейчас требуется – это терпение. Я верю, что удобный случай нам подвернётся.»

Соловьёв имел высочайший авторитет среди аристократии в городе Двух Флагов – конечно, такой высокий авторитет был построен на коварстве, поэтому после того, как он вынес решение, аристократы в маленькой комнате наблюдательной вышки только и могли что кивать головой в знак согласия.

«Уважаемый начальник города, Кэролл, Адам, Миллер и остальные не выполнили приказ Александра возглавить и отправить войска. Мне отправить людей, чтобы поторопить их...» Рядом с буковым столом стоял аристократ на вид около 40 лет. Он что-то вспомнил и тихо спросил.

«Не обращай на них внимания. Дождёмся, когда король Шамбора придёт свести с ними счёты.» Соловьёв при поддержке двух его телохранителей еле встал и, коварно улыбнувшись, произнёс: «Несколько безрассудных старых прихвостней всё время оспаривали моё первенство. Посредством руки короля Шамбора я устранию их. Хе-хе, эти глупцы ещё хотят помериться своим служебным положением...»

Как раз в это время снаружи маленькой комнаты в наблюдательной вышке неожиданно раздались оглушительные радостные возгласы.

«Люди Аякса отступили!!!»

«Ха-ха, это стадо чёртовых разбойников пустыни испугалось нас!»

«Пошли нахер отсюда, сосунки. Катитесь к своим мамкам!»

То и дело раздавались радостные возгласы солдат, постепенно затихли убийственные крики. Часто раздававшиеся звуки горна и барабанный бой провозглашали, что ожесточённое побоище временно прекратилось.

«Хм? Люди Аякса отступили? Надо выйти посмотреть.»

Соловьёв смешно ходил, будто попрыгунчик, но шедшие позади него аристократы не посмели издать смех. Они осторожно вышли из маленькой комнаты наблюдательной вышки, спрятались за парапетом городской стены, выглянув оттуда. Они в самом деле увидели, что люди Аякса среди разбросанных трупов отступали вдаль.

«Наконец-то отступили...» Почти все облегчённо вздохнули. Несмотря на то, что они недавно скрывались в укреплённой маленькой комнате наблюдательной вышки, находившейся под охраной, они по-прежнему ощущали тревогу. Сейчас же они чувствовали себя намного спокойнее.

Дзинь!

Соловьёв достал из-за пояса полуметровый драгоценный меч, разрубил пополам лежавший труп воина Аякса, обмазал свои доспехи кровью, что осталась на его мече, затем обмазал тела своих телохранителей, разорвал в некоторых местах доспехи и умышленно оставил кое-где следы от меча. Поразмыслив, он все равно остался недоволен, поэтому, стиснув зубы, сделал несколько надрезов на своём предплечье и бедре. И только потом довольно кинул головой.

<http://tl.rulate.ru/book/28/106618>